

Глава 718 Кто посмел обидеть мою дочь?

Все эти годы она ценила только детей мужского пола, и из двух своих сыновей она больше отдавала предпочтение младшему сыну. Увидев, что Чу Сюаньмин теряет дар речи, она тут же встала, чтобы поддержать его.

Чу Сюаньмин тоже пришел в себя и с холодной улыбкой сказал: "Хотя подарок не в полной мере отражает сыновнюю почтительность, основной этикет все же является нормой. Это наш долг как младших, не так ли, младшая сестра?".

Чу Сюаньюэ неловко кивнула и повернулась, чтобы посмотреть на Цинь Хаодуна. Она не знала, что собирается делать ее сын. Раз уж он приготовил подарок, почему бы ему не забрать его?

Остальные тоже смотрели на них. В их глазах читались любопытство, удивление, насмешка и издевка. Может ли быть так, что они ничего не взяли с собой, когда вернулись в семью Чу?

Конечно, Чу Шаньхэ не осмелился попросить Цинь Хаодуна подарить ему какой-нибудь ценный подарок. Как раз когда он собирался сказать что-то, чтобы спасти его, он услышал, как Цинь Хаодун сказал: "Конечно, я приготовил подарок. Сейчас я тебе его покажу".

После этого он повернулся к Чу Сюаньли, Чу Мингли и Чу Минхуи и сказал: "Дядя, пожалуйста, подойдите сюда с моими двоюродными братьями".

В это время присутствующим стало еще любопытнее. "Почему он попросил Чу Сюаньли подойти?"

Некоторые люди почувствовали что-то в том, как он обратился к Чу Сюаньли. С тех пор как Цинь Хаодун вошел в семью Чу, он обращался к Чу Сюаньли только как к дяде. Другими словами, он считал Чу Сюаньли своим родственником.

Чу Сюаньли тоже был немного озадачен, но, следуя просьбе Цинь Хаодуна, он вывел Чу Мингли и Чу Минхуи на середину зала.

Цинь Хаодун сказал Чу Шаньхэ: "Господин семьи Чу, это подарок на ваше 80-летие".

Как только он это сказал, толпа всколыхнулась.

"Что этот парень имеет в виду? Он что, сумасшедший?"

"Это так смешно - использовать потомков хозяина семьи в качестве подарка".

"Нет ничего страшного в том, что он не принес подарок, но он сделал такую странную вещь. Разве это не позор?"

Чу Сюаньмин холодно рассмеялся и сказал: "Хаодун, что ты имеешь в виду? Ты используешь членов нашей семьи в качестве подарка. Только не говори мне, что ты не относишься к членам нашей семьи как к людям?"

Его слова были чрезвычайно резкими и сразу же подтолкнули Цинь Хаодуна к краю бури.

Цинь Хаодун проигнорировал его и сказал Чу Мингли и Чу Минхуэй: "Кузены, покажите им свою культивацию".

Чу Мингли и Чу Минхуэй кивнули и тут же запустили свою Подлинную Ци. От них исходил огромный импульс, заставивший всех гостей вокруг отступить.

"Высшие мастера силы седьмого уровня!"

Выражения лиц Чу Шаньхэ и мастеров остальных шести семей внезапно изменились.

Хотя седьмой уровень царства верховной власти был высоким, он не был на вершине среди этих великих семей. Однако Чу Мингли был всего лишь двадцатилетним юношей, а Чу Минхуэй было всего 18 лет. Это была большая редкость для них, чтобы иметь такое культивирование. Каждый из них, безусловно, станет главной опорой в будущем.

Чу Шаньхэ, в частности, знал, какова культивация его внука и внучки. Всего несколько дней назад они были лишь на втором и третьем уровне сферы высшей силы. Он не ожидал, что всего за несколько дней они станут высшими мастерами седьмого уровня. Как он мог не быть шокирован?

Лицо Чу Сюаньмина мгновенно стало холодным. Он упорно трудился столько лет. С помощью купленной несколько дней назад Пилюли Культивирования Духа он только что вошел на седьмой уровень Высшей Силы.

Но двое молодых людей перед ним были в Секте Танг всего несколько дней, а они уже были на седьмом уровне Высшей Силы. Какое у него может быть преимущество?

Цинь Хаодун посмотрел на Чу Шаньхэ и улыбнулся. "Мастер Чу, вы довольны этим подарком?"

"Я доволен! Я доволен!"

Чу Шаньхэ многократно кивнул, и он был так счастлив, что его рот постоянно широко раскрывался в ухмылке.

На протяжении стольких лет его всегда беспокоило то, что последующие поколения семьи Чу не имели таланта к культивации. Теперь, когда его внука и внучка так хорошо выступили, это сразу избавило его от этой дилеммы.

"Кроме того, есть еще кое-что!"

Цинь Хаодун обратился к Чу Сюаньли: "Дядя, теперь твоя очередь".

В этот момент Чу Сюаньли понял намерение Цинь Хаодуна. Неудивительно, что он так спешил помочь им улучшить их культивацию вчера. Оказалось, что у него уже был готов план.

Он больше не подавлял свою культивацию. Под действием его Подлинной Ци, огромный импульс, принадлежащий верховному мастеру девятого уровня, вырвался наружу и в мгновение ока пронесся по всему залу.

"О боже, он верховный мастер девятого уровня!"

Все присутствующие мастера из Семи Великих Семей встали, их выражения лиц сильно изменились. Только что Чу Мингли и Чу Минхуэй были лишь потенциальными воинами и еще не выросли. Однако культивирование Чу Сюаньли было совершенно иным, что представляло силу его семьи.

Чу Шанчуань и Чу Шанхай, сидевшие позади Чу Шаньхэ, взволнованно встали. У них был еще один мастер высшей силы девятого уровня, принадлежавший к семье Чу.

С этого момента, за исключением Секты Тан, среди семи великих семей семья Чу была единственной, у которой было три верховных мастера девятого уровня. Это определенно отражало их силу.

Импульс Чу Сюаньли был снят в одно мгновение, а затем он отступил в сторону вместе с Чу Мингли и Чу Минхуэй, оставив только гостей, которые все еще были ошеломлены.

Цинь Хаодун посмотрел на Чу Шаньхэ и сказал: "Мастер Чу, как насчет моего подарка? Сравним ли он с нефритовой статуей Будды?".

Чу Шаньхэ оправился от шока и радостно сказал: "Отлично, просто отлично. Это лучший подарок, который я получил сегодня. Даже тысяча статуй нефритового Будды или десять тысяч статуй нефритового Будды не могут сравниться с ним".

Лицо Чу Сюаньмина было бледным, а в глазах читался намек на глубокую обиду.

Ход Цинь Хаодуна был слишком жестоким. Он не только отменил подарок на день рождения, который он так тщательно готовил, но и помог Чу Сюаньли повисить статус его семьи.

Мастер Высшей Силы девятого уровня, которому было всего сорок лет. Кроме того, ему помогали двое детей седьмого уровня Высшей Силы. С такой силой он не мог не унаследовать положение хозяина семьи.

Когда остальные оправились от шока, все посмотрели на Цинь Хаодуна. Все понимали, что все это создал молодой человек, стоящий перед ними.

Всего за несколько дней он кардинально изменил статус Чу Сюаньли и его детей в семье Чу.

Видя, как унижают ее любимого младшего сына, Цзинь Сюин пошевелила губами и хотела сказать несколько слов в защиту сына, но не смогла найти подходящего ответа. Она могла только с ненавистью смотреть на Цинь Хаодуна.

Если бы не он, ее сын не попал бы в такую ситуацию.

Цинь Хаодун не обращал внимания ни на что из этого. После вручения подарков он вернул свою мать на место. Что касается семьи Чу, другие побочные племянники продолжали преподносить свои подарки.

Однако, по сравнению с тем, что было раньше, сейчас ситуация на месте происшествия неумовимо изменилась. Увидев магические способности Цинь Хаодуна, все представители семьи Чу, будь то прямые потомки или побочные родственники, хотели всеми силами заручиться благосклонностью Цинь Хаодуна.

По их мнению, если они смогут отправить своих детей в секту Тан, это будет означать, что их ждет метеоритный взлет. Их культивация, естественно, повысится, как и их статус в семье.

Но было уже слишком поздно. Рядом с Цинь Хаодуном сидели семейные мастера из шести других великих семей. Эти люди не могли найти подходящую возможность, даже если бы хотели задобрить его.

Испытывая лишь бесконечные угрызения совести, эти люди смотрели на Чу Минкуна. Если бы он не пошел на хитрость, они бы пошли на то, чтобы наладить хорошие отношения с Цинь Хаодуном. Возможно, он бы уже согласился принять их молодых людей в секту Тан.

В отчаянии эти люди повернулись к Чу Сюаньюэ и окружили ее, стараясь всеми силами добиться ее расположения.

На другой стороне Танг Танг играл с детьми из семьи Чу.

Цинь Хаодуна никогда не волновали детские игры. Пока Танг Танг была счастлива, она могла играть с кем угодно.

Время шло, церемония вручения подарков подошла к концу, и вот-вот должно было начаться празднование дня рождения. Но в этот момент сбоку раздался грохот.

Звук был очень громким и четким. Все посмотрели в сторону шума и увидели, что перед группой детей упала на землю и разбилась на куски нефритовая статуэтка Будды, которую

только что подарил Чу Сюаньмин.

Что касается сегодняшнего подарка, Чу Сюаньмин уже подготовился к нему. Еще до того, как он был готов, он сказал члену семьи, что нужно поставить подарок на самое видное место, чтобы гости всегда обращали на него внимание.

Член семьи послушался его указаний и поставил нефритовую статую Будды на самый верх среди других подарков. Как говорится, чем выше поставишь, тем тяжелее будет падать. В это время ценная статуя нефритового Будды превратилась в грудю осколков и больше не имела никакой ценности.

Цзинь Сюин уже была в плохом настроении, но ей пришлось подавить свой гнев. Когда она увидела, что статуя нефритового Будды разбита на куски, она тут же зарычала: "Что происходит? Кто это сделал?"

Видя, что старушка так рассержена, более дюжины детей, стоявших там, разошлись, остались только Танг Танг и Чу Юлянь, которые встретились в аэропорту.

Как говорится, любовь к человеку распространяется даже на ворон на его крыше. Цзинь Сюин, отдавая предпочтение Чу Сюаньмину, не забывала и о правнучке. Она смягчила свой тон и сказала: "Юйлян, скажи мне, кто разбил эту нефритовую статую Будды".

Чу Юйлян выглядел смущенным. "Я... Я..."

Через некоторое время он вдруг поднял руку и указал на Танг Танг рядом с собой. "Это она. Она разбила нефритовую статую Будды".

В конце концов, эта малышка была всего лишь четырехлетним ребенком. Когда она столкнулась с подобным, то была ошеломлена. Услышав слова Чу Юйляна, она быстро замахала рукой и сказала: "Это не я... Это не я..."

Но Цзинь Сюин это совершенно не волновало. Она сразу же крикнула членам семьи рядом с ней: "Неважно, кто этот ребенок, она разбила нефритовую статую Будды. Побейте ее как следует".

Из-за хаоса, царившего на месте происшествия, никто не знал, кто привел эту милую девочку. Но когда они слышали, что Цзинь Сюин собиралась избить такого маленького ребенка, они посмотрели друг на друга и втайне укорили старуху за то, что она такая жестокая.

Однако Цзинь Сюин всегда была строгим дисциплинарником в семье Чу. Молодое поколение и родственники семьи Чу не осмеливались говорить. В конце концов, это было не их дело. Им нужно было просто наблюдать.

Хотя два члена семьи чувствовали себя беспомощными, они не смели сопротивляться приказу Цзинь Сюин. Они могли только протянуть руку, чтобы схватить Танг Тана.

Столкнувшись с двумя высокими и сильными мужчинами, малыш немного испугался и стоял в оцепенении, не зная, что делать.

В этот момент раздался гневный крик: "Кто посмеет обидеть мою дочь, того я убью!".

Затем в мгновение ока возник огромный импульс, который отправил двух мужчин в полет и снова сбил с ног бесчисленные подарки.

Под удивленными взглядами всех присутствующих Цинь Хаодун шагнул вперед и протянул руки, чтобы взять малыша на руки.

Увидев эти сломанные подарки, Цзинь Сюин разозлилась еще больше. Все ее тело задрожало. Она подняла руку и указала на Цинь Хаодуна, крича: "Ты против меня! Ты против меня!"

В это время испуганный малыш потянулся к шее Цинь Хаодуна и прошептал ему на ухо: "Папа, это не я его сломал. Это младший брат, который ехал на скутере. Он врезался в нефритовую статую Будды".

Цинь Хаодун повернулся и посмотрел на Чу Юляна. Как отец, как сын. Внук Чу Сюаньмина был таким интриганом, хотя был еще ребенком. Он попадал в неприятности и винил в них свою дочь.

Чу Юлян испугался, увидев глаза Цинь Хаодуна. Он бросился к Цзинь Сюин, схватил ее за бедро и закричал: "Бабушка, это не я, это Тан Тан сломал его".

Цзинь Сюин была убеждена словами своего правнука. Изначально она долгое время обижалась на Цинь Хаодуна. В это время она разразилась гневом и даже потеряла рассудок.

"Незаконнорожденный ребенок - это незаконнорожденный ребенок! Твоя дочь все еще незаконнорожденная. Она разбила нефритовую статую Будды. Давайте, побьем их вместе!"

Она потеряла рассудок, но другие не потеряли. Как они могли провоцировать Цинь Хаодуна? Хотя она громко кричала, никто не осмеливался двигаться.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2984239>